



«ВСЯ НАУКА — В СИБИРИ, А ВСЕ ДЕНЬГИ — В МОСКВЕ»

Из выступления академика Н. Л. Добрецова.

Меня подвигла к выступлению возникшая дискуссия, я хотел бы затронуть другую сторону обсуждавшейся проблемы. В своем докладе Николай Захарович Ляхов приводил кривую роста финансирования, которая, с одной стороны, говорит о том, что у нас в финансовой сфере все неплохо: финансирование растет, причем идут две параллельные линии — бюджетное и прочее финансирование, которое вот уже много лет постоянно и составляет 5 миллиардов. Сегодня общая сумма составляет около 20 миллиардов, а кривая внизу графика, то есть сумма, получаемая от госпрограмм, даже чуть-чуть снижается и показывает меньше, чем миллиард рублей. С одной стороны, повторяю, неплохо, что есть хоть какая-то прибавка, с другой — это было бы хорошо, если бы в Москве, в РАН не было бы всё с точностью до наоборот.

В прежние годы в СО РАН 50 % составлял бюджет, а 50 % мы зарабатывали сами, сегодня за счет того, что бюджетная кривая растет, а добавка — нет, она (добавка) составляет 23 %, с миллиардом будет 29 %. А в это время в Москве, где раньше бюджет составлял 70-75 %, а 25 % — добавка, сегодня эта самая добавка доходит до 50 %.

Здесь была приведена диаграмма распределения государственных программ. 85 % — Москва и Московская область, и 3 % — вся Сибирь. Сегодня добавка в бюджет в РАН составляет половину, как это когда-то было в СО РАН, за счет того, что все госпрограммы остаются в Москве.

Позиция руководства Академии наук и Правительства страны ясна: зачем отдавать деньги Сибири, когда можно их оставить в Москве. Я не хочу сравнивать науку здесь и там, в Москве тоже есть хорошие коллективы, вполне заслуживающие эти вложения, но присказка, которой закончил Гелий Александрович: «Вся наука — в Сибири, а все деньги — в Москве», становится все более злободневной. И конкурсы, когда лот заранее распределен, его еще не назвали, а имя победителя уже известно, иначе как «распиливанием» средств назвать нельзя. Подобное использование средств не то что несправедливо (это эмоциональная оценка), это просто неэффективная трата государственных денег. И пример с мегапроектами — это только иллюстрация к ситуации. Есть множество наших проектов, которые, по мнению многих, лучшие — «Супер чарм-тау фабрика» и т.д., но они далеко не в числе первых, и есть риск, что их так и не профинансируют, по тому же самому принципу — деньги должны оставаться в Москве.

И молчать по этому поводу мы не должны, нужно высказываться не только здесь, но и на Общем собрании в Москве, на оперативках у Осипова, на заседаниях бюро отделений и Общих собраниях отделений, в печати. Эта ситуация требует

корректировки. Я понимаю, что чудес не бывает, но бороться за то, чтобы деньги от федеральных программ распределялись более справедливо, надо.

Лично я не заинтересован ни в одном мегапроекте, но мой опыт работы (11 лет Председателем СО РАН и 7 лет первым заместителем Председателя) и жизненный опыт говорят о том, что если бороться за справедливость, то кое-что все-таки может получиться.

Выступление Н. Л. Добрецова прокомментировал А. Л. Асеев:

— Это справедливо, мы действительно недорабатываем в этой ситуации, и Гелий Александрович об этом уже говорил. Могу сказать, что все усилия исправить сложившуюся ситуацию связаны с тем, что мы должны включиться в новую систему распределения средств по федеральным целевым программам, по программам министерств, ведомств и так далее, которая сложилась на рубеже 2005-2006 годов. СО РАН, к сожалению, не смогло в нее встроиться. Кстати, у нас внутри СО РАН существует точно такая же проблема: все деньги по интеграционным проектам и др., включая оборудование, идут в основном в Новосибирск, минуя периферию.

Недавно я был в одном большом, знаменитом институте, входящем в состав Наук о земле, и когда я спросил, почему у них так плохо обстоят дела с финансированием, они прямо ответили — дорогу перекрывает Новосибирск. Все конкурсы проводятся здесь, в Новосибирске, приехать поучаствовать в них и поработать с экспертами они не в состоянии, и — результат налицо.

По той же самой модели строятся и наши взаимоотношения с Москвой: все федеральные целевые программы распределяются по конкурсу (или якобы по конкурсу), существуют направления, рабочие группы, руководители. Но наше благодушие и инертность мешают движению вперед, все попытки встряхнуть людей, чтобы они приняли участие в этих рабочих группах и научно-технических советах федеральных целевых программ, оборачиваются крахом: этим никто не хочет заниматься.

Например, в свое время я входил в научно-технический совет федеральной целевой программы, заседал в Росатоме и так далее, это приносило довольно ощутимые доходы, но желающих меня заменить просто не нашлось. Все решается не с трибун, можно сколько угодно требовать, просить и, наверное, этим надо заниматься, но проблемы решаются на уровне исполнителей. Если, например, не будет рабочей группы в Институте солнечно-земной физики, которая будет 90 % времени работать в Москве и носить бумаги из одного кабинета в другой, из одного министерства в другое, не получится ничего. Мы опять потеряем годы. В этом и заключается основная проблема, как ее решать, не очень понятно, но без нашего тотального присутствия в Москве ситуацию не переломить. Нас в Москве никто и нигде не представляет, а москвичи есть везде и они участвуют во всем. Хотелось бы, чтобы это поняли наши сотрудники и особенно директора институтов. Находясь здесь, в Новосибирске, можно рассчитывать только на бюджет Академии наук и СО РАН. Хотите получать больше — работайте с полной выкладкой в тех организациях, где эти деньги распределяются.

Несмотря ни на что, позитивные примеры у нас существуют, хотя их не очень много — это те институты, которые были названы лидерами по финансированию. Я не согласен, что у нас все заморожено, на самом деле только в прошлом году произошел качественный рывок: так, например, у нас появилось два института, общий финансовый

оборот которых составляет 2 миллиарда рублей, это ИЯФ и Томоцентр. Прошу заметить, что это не коммерческие предприятия, а академические институты! Появилось два института- миллиардника (чего не было за всю историю СО РАН) — Институт катализа и Институт физики полупроводников, и шесть институтов, имеющих оборот по полмиллиарда рублей в год. Интересно, что среди них есть биологический институт — Институт химической биологии и фундаментальной медицины, хотя у нас нет ни биологической промышленности, ни специальных программ, поддерживающих ее. И что самое интересное, среди этих шести находится гуманитарный институт — Институт археологии и этнографии, это результат деятельности академика Деревянко и его команды. Вот доказательство того, что когда люди грамотно ставят задачи и работают, у них все получается. Чудес не бывает, я очень прошу это понять. Пока в текущей работе, к сожалению, кардинально переломить ситуацию не получается, даже при очень хорошем отношении к СО РАН властных структур и Академии наук, нужны решительные шаги, иначе мы можем остаться при своих интересах.

стр. 10

[в оглавление](#)

Версия для печати
(постоянный адрес статьи)

<http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?11+633+1>